

Шрам, почти пересекавший всё лицо, стал причиной того, что Цянь Ии в больнице, словно обезумев, схватила врача, умоляя, а затем угрожая. Даже лучший пластический хирург не смог дать гарантии, что шрам исчезнет полностью — вероятность его сохранения составляла восемьдесят процентов. Цянь Ии прекрасно понимала, что её внешность никогда не была выдающейся, и если бы не её отец, она бы даже не смогла приблизиться к Хэ Линьюаню. Теперь же, с изуродованным лицом, её и без того слабая самооценка окончательно рухнула.

— Линьюань-гэ! Линьюань-гэ!

Цянь Ии увидела, как Хэ Линьюань входит, и босиком бросилась к нему. Её голова была обмотана бинтами, из-под которых виднелись лишь испуганные глаза.

— Ты не можешь бросить меня, Линьюань-гэ! Ты не можешь бросить меня!

Хэ Линьюань поддержал её. Взгляд его был глубоким, словно окутанным туманом. Он тихо произнёс:

— Ии, я уже говорил, что буду заботиться о тебе всю жизнь.

Цянь Ии замерла на секунду, затем засмеялась, но смех быстро превратился в рыдания, и она опустилась на пол.

Хэ Линьюань не реагировал. Как и всегда, он оставался невозмутимым, сколько бы Цянь Ии ни устраивала сцен. Многие завидовали ей, считая, что она удостоилась особого внимания Хэ Линьюаня. Со временем даже сама Цянь Ии начала в это верить. Но она знала правду: Хэ Линьюань просто компенсировал ей жизнь её отца. Независимо от того, изуродована она или нет, он не оставит её. Но это было лишь исполнением долга, как если бы он обещал заботиться о каком-то предмете. Даже если этот предмет сломается, испачкается или разобьётся, он останется рядом, чтобы успокоить свою совесть.

Чувств к Цянь Ии у Хэ Линьюаня не было. Его действия были лишь попыткой успокоить себя.

— Я не оставлю Чу Шаня в покое!

Цянь Ии произнесла каждое слово с ненавистью:

— Я никогда не прощу его!

На лице Хэ Линьюаня мелькнул гнев, но он быстро взял себя в руки. Гу Янь говорил, что Лу Цзинъи — непростой человек. Хэ Линьюань хотел увидеть, насколько он действительно опасен. Если он не сможет справиться с ситуацией, ему придётся самому спасать Чу Шаня.

Но когда наступил день суда, адвокат стал первой линией обороны, а Лу Цзинъи — последней. Ни одна искра не коснулась Чу Шаня. К концу заседания адвокат противоположной стороны даже не осмелился дать Лу Цзинъи слово, потому что просто не мог с ним спорить.

Лу Цзинъи имел все доказательства и даже собирался подать встречный иск против Цянь Ии за умышленное причинение вреда. Адвокат оппонента сидел на своём месте, непрерывно вытирая пот со лба.

Чу Шань, сначала нервничавший, затем начал восхищаться Лу Цзинъи, подперев подбородок рукой и наблюдая за его уверенными действиями.

Цянь Ии проиграла дело, и в итоге Чу Шань должен был выплатить ей чуть более 3 000 юаней. Лу Цзинъи тут же бросил на стол 5 000, унизив её ещё больше.

Собрав документы, Лу Цзинъи взял Чу Шаня за руку и мягко сказал:

— Адвокат Цянь Ии с самого начала задавал мне вопросы, словно выбирал самый слабый объект для давления.

Их собственный адвокат промолчал. «Вы слишком скромны».

Хэ Линьюань, не сдаваясь, начал оказывать давление за кулисами, и тут вмешался Гу Янь.

Хэ Линьюань спросил его:

— Ты действительно хочешь стать моим врагом?

Гу Янь ответил вопросом на вопрос:

— Ты действительно хочешь, чтобы Чу Шань ненавидел тебя до глубины души?

Не дав никому опомниться, доказательства финансовых махинаций Цянь Ии были обнародованы, причём они были связаны с человеческими жизнями. Хэ Линьюань был шокирован. Он знал об этих делах, но после их завершения всё замёл. Как Лу Цзинъи узнал об этом?

Его доверенное лицо сообщило:

— Босс, кто-то взломал наши конфиденциальные файлы и забрал все данные о Цянь Ии.

— Босс, этот хакер очень силён, я не смог ему противостоять.

— Босс, похоже, это L, номер один в рейтинге хакеров...

Хэ Линьюань сел на диван, крепко закрыв глаза. Лу Цзинъи!!!

За столом, пока Линь Су и Чу Шань пошли за закусками, Гу Янь спросил:

— Это ты устроил всё с Цянь Ии?

Лу Цзинъи налил чай и спокойно ответил:

— Каждый должен отвечать за свои поступки. Если другие не могут дать Шаню справедливости, я сделаю это.

— А если Хэ Линьюань снова всё замнёт?

— На этот раз прокурор — известный «исполнитель закона». Даже если твой отец вмешается, он не отступит.

Лу Цзинъи говорил спокойно.

Гу Янь с любопытством спросил:

— Как ты подал дело Цянь Ии к нему?

— Взломал систему.

Лу Цзинъи сделал глоток чая.

— Он принимает только три дела в месяц, и одно из них я заменил, — добавил он. — Не беспокойся, дело, которое я заменил, было иском, где истец злоупотреблял властью. Даже по закону решение осталось бы прежним.

Гу Янь молчал некоторое время, затем спросил:

— Ты не хочешь присоединиться к Корпорации Гу?

— Я продолжу работать врачом.

Лу Цзинъи взглянул на приближающихся Линь Су и Чу Шаня и быстро добавил:

— Так мне будет удобнее заботиться о Шане.

— Настоящий муж, который заботится о жене.

Гу Янь выпрямился.

Лу Цзинъи покачал головой:

— По сравнению с тобой, мне ещё далеко.

— Сегодня есть огромные лобстеры!

Чу Шань угощал всех в ресторане. Конечно, это был один из лучших ресторанов с системой «шведский стол», но если бы выбор был за Лу Цзинъи или Гу Янь, они бы никогда не выбрали это место. Не из-за классовых предрассудков, а из-за уровня. Однако Линь Су был в восторге. Он и Чу Шань всегда старались сэкономить каждую копейку.

— Брат Янь, это всё для тебя.

Линь Су поставил перед Гу Янь тарелку, полную различных блюд.

— Хорошо. А есть ли каша? Перед едой тебе стоит немного поесть, — заботливо напомнил Гу Янь.

— Хорошо.

Линь Су повернулся, чтобы взять кашу, но Гу Янь, не доверяя ему, положил руку на его плечо:

— Сиди, я сам посмотрю.

Чу Шань смотрел на это с недоумением. Неужели это действительно необходимо?

Лу Цзинъи же всё понимал. Проблемы с желудком у Чу Шаня были следствием старой болезни, и при правильном уходе они могли постепенно улучшиться. Однако у Линь Су всё было иначе. Проблемы с сердцем могли привести к трагедии при малейшей ошибке, особенно учитывая его редкую группу крови.

Пока все поднимали тосты и праздновали, в женской тюрьме Юньчэна Цянь Ии, благодаря

связям Хэ Линьюаня, получила отдельную камеру. Однако соседка постоянно стучала в стену, время от времени раздавался её громкий смех.

Снова раздался стук, и Цянь Ии вскочила, подбежала к стене и с яростью ударила по ней.

— Вы не смеете пугать меня! Я — невеста Хэ Линьюаня! Если вы посмеете причинить мне вред, мой жених не оставит вас в покое!

В ответ на её крики стук в стену только усилился, словно невидимые руки разрывали её нервы. На её лице всё ещё были бинты, из-под которых виднелись сухие, растрёпанные волосы. Со стороны она напоминала ведьму, вышедшую напугать людей на Хэллоуин.

— Ааа...

Цянь Ии, закрыв уши, отступила назад. Ей было страшно. Оказалось, что жизнь без защиты Хэ Линьюаня была такой.

Цянь Ии постоянно угрожала другим, и на следующий день, когда она пошла в уборную, на неё вылили ведро грязной воды. Её раны ещё не зажили, и она почувствовала острую боль. Цянь Ии чуть не умерла от страха, а ещё хуже было то, что раны начали гноиться.

Надзирательница формально вмешалась, вызвала врача, а затем отправила сообщение:

[Задание выполнено].

В следующую секунду на её банковский счёт поступили 20 000 юаней. Надзирательница улыбнулась, довольная, и ответила, что готова сотрудничать в будущем. Однако её сообщение не было доставлено, а номер, с которого она получила деньги, оказался несуществующим. Надзирательница замерла — она даже не успела запомнить этот номер.

Лу Цзиньи закрыл телефон, его взгляд упал на аптечку. Он усмехнулся.

Неважно, что делали другие. Все, кто обижал Чу Шаня, получают по заслугам. Время шло, но его терпение было безграничным. Он обязательно вернёт всё сполна.

Цянь Ии лежала на холодном операционном столе. Ей ввели анестезию, и её сознание было затуманено. В полубреду она почувствовала, как кто-то очищает гной с её лица. Она хотела попросить его быть аккуратнее, но не могла произнести ни слова.

Его тёплые глаза при ближайшем рассмотрении были полны льда.

«Я оставляю тебе шрам, который ты никогда не забудешь», — прошептал Лу Цзиньи, беря в руки скальпель.

Выйдя из операционной, Лу Цзиньи столкнулся с Хэ Линьюанем. К счастью, Лу Цзиньи был хорошо замаскирован: он надел контактные линзы и очки, сгорбился, чтобы не привлекать внимания. Хэ Линьюань, беспокоясь о Цянь Ии, не заметил его.

Лу Цзиньи усмехнулся. Сколько бы ты ни пытался, ты не сможешь всё контролировать.

Вернувшись домой, он застал Чу Шаня, только что проснувшегося. Молодой человек вышел из спальни в тапочках, потирая глаза:

— Куда ты ходил?

Лу Цзиньши показал булочки с крабовой икрой:

— Хочешь попробовать?

<http://bllate.org/book/16799/1565101>